

П.А. Зимин

Вологодский государственный университет

СТУДЕНЧЕСКОЕ БРАТСТВО: КАК НАЧИНАЛСЯ ГЕОФАК (1946–1950 гг.)

В 2016 году исполнилось 70 лет с начала подготовки в Вологодской области учителей географии. Статья содержит отредактированные и снабженные комментариями воспоминания Павла Александровича Зимина – студента первого набора, закончившего географический факультет Вологодского государственного педагогического института в 1950 году. Живая память ветерана хранит точнейшие характеристики времени, событий, персоналий, позволяющие читателю окунуться в послевоенную Вологду и в жизнь формировавшегося тогда сообщества учителей географии Вологодчины.

Практически вся трудовая биография П.А. Зимина так или иначе связана с педагогическим институтом. Он и сейчас не порывает связи с кафедрой географии, оставаясь примером профессионального служения.

Вологда, педагогический институт, географический факультет, становление профессионального сообщества.

Несколько лет назад Павел Александрович Зимин передал мне рукопись с просьбой сохранить ее в архиве лаборатории геоэкологии ВГПУ (ныне – ВоГУ). В год 70-летия открытия в Вологодском государственном педагогическом институте географического факультета с согласия автора осуществлена редакторская подготовка материалов для публикации. При подготовке рукописи к печати было произведено ее разделение на смысловые части. Фрагменты, не относящиеся напрямую к истории и сотрудникам кафедры географии, опущены из публикации; пропуски текста заменены отточиями. Внесены согласованные с автором редакторские поправки, которые отмечены в тексте квадратными скобками. Сохранены авторские подчеркивания слов, несущих, по мнению П.А. Зимина, особый смысловой акцент. Статья снабжена редакторскими примечаниями, облегчающими восприятие контекста авторской речи, и списком литературы. В оформлении текста использованы фотографии из личного архива П.А. Зимина, сотрудников кафедры географии и фондов лаборатории геоэкологии ВоГУ. Выражаю искреннюю признательность за помощь в работе с архивными материалами И.В. Аксеновской.

Е.А. Скупинова

Выбор специальности

В декабре 1945 года с первой волной демобилизации я вернулся домой, на родную Вологодчину. В июне 1946 года закончил Грязовецкое педучилище, откуда [в 1943 году] с 3-го курса был, как говорили тогда, «взят на войну». Получил специальность учителя начальных классов, но решил поступить в педин-

ститут. С нужными документами приехал в Вологду. У дверей приемной комиссии встретил Павла Николаевича Карелина¹, которого я знал по педучилищу. В 1941 году он был его директором и преподавал нам химию.

Увидев на лацкане моего пиджака орден Красной Звезды, заинтересовался моим участием в военных действиях. А узнав, что собираюсь поступить на исторический факультет или [факультет] литературы и языка (ЛИЯ – так тогда именовался филологический), сообщил, что открываются два новых факультета – географический и иностранных языков. Советовал подумать. Может, и по его совету, в заявлении я не указал факультет. Не написали [название факультета] и в экзаменационном листе², который я получил. Иностранский отпал. На

П.Н. Карелин

¹ П.Н. Карелин в июле 1946 года начал работу в ВГПИ в должности старшего преподавателя кафедры химии, в декабре 1950 года был назначен на должность ее заведующего, а с марта 1951 года стал заместителем директора института по научно-исследовательской работе [6].

² В личном деле П.А. Зимина [5] содержатся и заявление о допуске к вступительным экзаменам, и экзаменационный лист. В заявлении указано: «...прошу допустить меня к вступительным экзаменам на исторический факультет», а вот в экзаменационном листе, действительно, первоначально строка «Факультет» была оставлена пустой. Запись «географический» появилась, скорее всего, как итог вступительного экзамена по географии и принадлежит, судя по цвету чернил и почерку, П.А. Соколову.

другие, интересовавшие меня [факультеты], и на геофак экзамены были почти одинаковыми и начинались с 1-го августа. На «хорошо» написал сочинение. Литературу и русский язык я знал прилично: в педучилище эти предметы вели старые интеллигенты, высланные в [19]30-е годы из Ленинграда. На устном экзамене был[и] вопрос[ы] по литературе [и по] русскому языку[а также] надо было расставить знаки препинания и сделать грамматический разбор предложения[я]. Хорошо запомнил одного экзаменатора, молодую женщину по фамилии [Н.П.] Гладк[ая]³. Я быстро подготовился и стал помогать по русскому языку другим абитуриентам. Меня остановили и вызвали отвечать. Понравился мой ответ, особенно по русскому языку. Его я любил и в школе, и в педучилище. Увидев в экзаменационном листе, что не указан факультет, посоветовали стать филологом. Поставили «отлично». Так же сдал и историю.

Географию принимал Петр Александрович Соколов. На экзамене висели немые карты – физическая и административно-политическая СССР, мира и карта полушарий. И по этому предмету получил высшую оценку. Петр Александрович убедил меня поступить на геофак, «расписав» его преимущества. Выбор факультета определили и мои фронтовые впечатления. Они расширили круг [моих] знаний о природе, о странах, в которые забросила война. Побывал в Польше, Германии, Чехословакии, Венгрии, Австрии, Румынии, видел Берлин, Дрезден, Прагу, Будапешт, Шопрон, Вену, Бухарест. Познакомился в какой-то мере с природой карпатских стран. Появился интерес к познанию других регионов Европы и мира[а его] мог удовлетворить [только] географический факультет.

И я стал студентом геофака. Прелюдия к высшему образованию закончилась. Начались суровые будни на пути к достижению намеченной цели.

Первый курс

1 сентября 1946 года, как было указано в расписании, я и мои сокурсники, сдавшие (и еще сда[вавш]ие в течение сентября) экзамены, пришли в 73 аудиторию на третьем этаже в правом крыле института⁴. Нас встретила приветливая, еще молодая женщина с

И.Н. Шайжина

большой русской косой вокруг головы. Это была Ирина Николаевна Шайжина, как узнал потом – фронтовичка. Она познакомила нас с программой обучения, с предметами, которыми нам предстояло овладеть, чтобы стать учителями географии. Рассказывала со знанием дела, так как сама [...] закончила до войны геолого-географический факультет МГУ. Это сразу подняло наше уважение и доверие к ней.

Ирина Николаевна решала все организационные вопросы обучения и жизни студентов первого курса

нового факультета. Она была деканом геофака – первым деканом, организатором факультета⁵. И ей в этом принадлежит ведущая роль. Первые два курса Ирина Николаевна была нашим «поводырем». Да и в дальнейшем ей принадлежала большая роль в создании традиций факультета, в организации нашей студенческой жизни.

На первом и втором курсах из профильных дисциплин читались [история] географически[х] открытия[й], топография и картография, общее земледевие. Все эти предметы вела Ирина Николаевна.

Читался также курс минералогии и исторической геологии. Их преподавал Константин Александрович Садоков[а уже] пожилой мужчина с доброй улыбкой. Это был специалист своего дела. Как мы узнали, он закончил геологический факультет Варшавского университета, имел ученую степень магистра, которая не была признана в СССР. Ему также принадлежали на тот период основные исследования [по] геологии Вологодской области.

К.А. Садоков

В нашем семейном альбоме я обнаружил фотографию, датированную 1929 годом. На ней группа выпускников рабфака. (Эти учебные заведения готовили для поступления в вузы рабочую и сельскую молодежь). Среди учителей – К.А. Садоков, а среди выпускников – мой старший брат, который участвовал в экспедициях Константина Александровича[а по] его рекомендации [он] стал геологом-разведчиком[а более] 30 лет проработал в бассейне Колымы[: письма до войны приходили из Зырянки]⁶.

Об этом этапе из жизни Константина Александровича я упоминаю, чтобы подчеркнуть, что он был геологом-исследователем, полевиком, а не кабинетным ученым, переписывающим геологические сведения из других источников и выдающим [их] за свои. Константин Александрович любил работать и общаться с нами, интересующимися минералогией. Мы подолгу засиживались в маленькой аудитории на переходе с третьего этажа на второй и разбирали [образцы]. На втором курсе Константин Александрович читал нам курс динамической геологии. Интересно, увлекательно рассказывал о грозных явлениях, катаклизмах в земной коре.

Мои сокурсники

Теперь следует сказать о первых студентах геофака, моих сокурсниках. Это был конгломерат [людей, различающихся] по возрасту и опыту работы. [Только

³ Здесь и далее инициалы и фамилии упоминаемых лиц, заключенные в квадратные скобки, восстановлены и (или) уточнены по данным архива Педагогического института ВоГУ.

⁴ Здание на ул. Орлова, 6.

⁵ В личном деле И.Н. Шайжиной упоминание о том, что она официально исполняла обязанности декана географического факультета, нашлось только в характеристике, датированной 2 июля 1968 года: «...много усилий приложила к организации и укреплению географического факультета, выполняющая обязанности ее первого декана» [8, с. 32]. Косвенное подтверждение этого факта обнаружено в студенческом билете П.А. Зимина [5], который на протяжении 1946–1948 гг. подписан Ириной Николаевной.

⁶ Зырянка – ныне поселок городского типа, административный центр Верхнеколымского улуса (района) Якутии.

что окончившие школу студенты не составляли основу – их было не больше трети]. Это Т. Красикова, О. Кучерова, Л. Кашина, З. Семина, З. Башкирцева, Н. Расщупкина, С. Голякова, Г. Маркелова, Н. Малкова и другие. Костяк составляли те, кто после педучилища или окончания школы уже [поработали] учителями, пионервожатыми. Стаж работы многих составлял 3–5 лет и более. Это Р. Митрофанова, М. Марденская, А. Ярцева, Н. Железова, сестры Е. и А. Гладковы, А. Тропина, Н. Постникова, М. Кукушкина, М. Махова, Н. Булатова. Они уже обладали педагогическими знаниями и организаторскими способностями, что было важно для сплочения нашего коллектива.

Студенты геофака (слева направо):
Н. Железова, П. Зимин, Л. Кашина

Мужчин было всего шестеро: фронтовики Венья Волков, Володя Грязнухин (оба женаты и с детьми), Валентин Лобов и Павел Зимин (автор этих строк), выпускник школы Вася Беляев и самый стар[ши]й на курсе Жора Кукарин. Позднее пришел к нам Коля Горячкин, но на втором курсе перевелся на заочное отделение. И эта «пестрая» во всех отношениях толпа уже в первые месяцы учебы превратилась в дружный коллектив, а затем в настоящее студенческое братство в прямом смысле этого слова.

К.Н. Богословская

В коллективе не было «дедовщины» – подавления инициативы младших старшими, деревенских – городскими. Вологжанками были Граня Сухарева, Валя Герасимова (поступили после окончания кооперативного техникума), Оля Кучерова (со школьной скамьи) и Венья Волков (фронтовик). На втором курсе пришла в группу Люся Янусова (Калерия Николаевна Богословская), из Свердловского горного института. О ней будет особая речь.

⁷ Калерия Николаевна Янусова (Богословская) начала работать на кафедре географии как ассистент-совместитель с 1958 года, а в штатной должности числилась с 1963 по 1982 годы. Она была удивительно тонким и деликатным человеком, неизменно любимым и коллегами, и студентами. Даже на ее заявлении об освобождении от занимаемой должности в связи с выходом на пенсию появилась нетривиальная виза: «Сожалею, но прошу оформить Калерию Николаевну на заслуженный отдых с 1 декабря 1982 года. Н.Н. Шевелев»

Сплочению коллектива способствовало и то обстоятельство, что почти все мы жили в одном общежитии на Краснофлотской набережной⁸, на окраине Вологды. И сейчас сохранились эти здания «в плену» у многоэтажек, вблизи моста 800-летия Вологды. За общежитием, где сейчас шумит машинами улица Горького, была институтская агробиостанция, а за ней – деревня Фрязиново. В стороне – поселок Водников с церковью [Андрея Первозванного] на берегу реки.

В институт ходили пешком. Объединяло всех и то, что в общежитии по сути дела было самообслуживание. Сами заготовл[ива]ли дрова, вылавливая из реки бревна, пилили и кололи их, топили печи.

Общежитское хозяйство и студенческий коллектив были под пристальным присмотром комендантши Дарьи Никифоровны Логиновской, женщины строгой, но справедливой. Иногда покрикивала на нас. Да и было за что. Поворчит, но откроет дверь в общежитие запоздавшей парочке. Поругает за поздно затопленную печь, но проследит и вовремя закроет. А мы всегда откликались на ее просьбы, когда требовалась сила для какого-либо срочного общего дела.

Об этом я вспоминаю [не просто как об эпизоде] из студенческой жизни, а чтобы осталась память, пусть и в моих воспоминаниях, о рядовом сотруднике института, женщине с доброй душой и сердцем матери.

И, пожалуй, главным в нашем студенческом братстве было то, что мы были бедны и голодны. Карточный мизер 1946–1947 годов не утолял голод⁹. Родители из деревень (они и сами жили впроголодь) подбирали кое-что из своего хозяйства. И это, подчеркиваю, становилось общим достоянием всей комнаты, а иногда и соседней.

Хотелось домой, особенно тем, кто приехал из дальних районов, сообщение с которыми было налажено плохо. Так, кирилловские девчонки (Голякова, Кашина, Аверина, Маркелова) на первые зимние каникулы пешком, двое суток, в мороз и метель добирались до дома.

Очень быстро сформировалось наше студенческое братство, как мы называли наш коллектив. Именно братство. По [сути] отношений между его членами. И потом, когда стало получше с питанием после отмены карточек, взаимовыручка помогала нам жить и учиться.

Мы не только недоедали, но были и плохо одеты. Фронтовики ходили в солдатской одежде. А у наших девчонок редко у кого было хорошее платье или приличные туфли. Но и те, что были, становились общим достоянием. На танцы в Дом офицеров поочередно

[1, с. 43]. Ежегодно именно в день ее памяти географы ВоГУ вспоминают всех своих коллег – от «начала времен» до недавних утрат.

⁸ Теперь это общежитие № 10 на Набережной VI Армии, д. 195-а.

⁹ В соответствии с Постановлением Совета министров СССР и ЦК ВКПб «Об экономии в расходовании хлеба» от 27 сентября 1946 года норма отпуска хлеба по карточке составляла 250 г в день иждивенцам, 300 г в день детям, 500 г в день – работающим, в том числе студентам и преподавателям вузов. Введенные тогда же коммерческие цены на хлеб в Вологде составляли 18–20 рублей за килограмм ржаного хлеба. В этой связи студентам полагалась доплата в размере 80 рублей в месяц [2].

ходили в этих «дорогих» одеждах. И так было до окончания института.

Трудности в обучении состояли и в том, что почти не было учебников. Основой были лекции[а] не все умели хорошо записывать за преподавателем. Поэтому при подготовке к зачетам, экзаменам группировались вокруг тех, у кого были хорошие лекционные записи. Так сформировались две основные группы. Во главе одной была Руфа Митрофанова, а другой – я. Надо было и «доводить до ума» наши записи: разяснять связи, закономерности. Таким образом, мы с Руфой стали негласными лидерами в группе (ни в коей мере это не похвала себе). Наверное, в признание наших «заслуг» на групповой выпускной фотографии нас поместили в центре, рядом с «руководящим» составом курса: старостой Н. Железовой, комсоргом Г. Сухаревой и профоргом М. Кукушкиной. Надо сказать, что эта руководящая тройка была деятельной, инициативной.

В нашем братстве (повторяю эти слова) решались сообща многие вопросы и личной жизни студентов. Так, когда у Вени Волкова заболели дети, девчонки по очереди ходили в Ковырино после занятий помогать ему. Ведь жена работала, так как нужны были средства на жизнь. На последнем курсе всем миром

готовили и справляли свадьбу Валентина Лобова и Вали Герасимовой. А как помогли Люсе Тихоновой! На третьем курсе она серьезно заболела: были проблемы с легкими. И тоже всем курсом заботились о том, чтобы поправилась и не отстала от учебы. А на четвертом курсе устроили и ее личную жизнь. В войну Люся переписывалась с незнакомым офицером. Связь продолжалась и в студенческие, уже послевоенные годы. Офицер предложил ей руку и сердце сначала в письме, а потом приехал. Девчонки тогда жили в общежитии на ул. Клубной (теперь ул. Лермонтова). Устроили смотрины жениху. Меня с Валентином Лобовым пригласили для знакомства с офицером, чтобы вынести свой вердикт на предмет, достоин ли он Люси. В итоге курс решил выдать ее замуж за молодого, красивого защитника Отечества. Свадьбу справляли всем курсом. После окончания института Люся уехала к мужу в Калининград, где работала в педучилище. Брак оказался счастливым.

Это некоторые эпизоды из жизни нашего студенческого братства. Оно дорого нам всем, кто еще жив, и было дорого тем, кого уже нет. Это подтверждалось и нашими встречами, письменным общением долгие годы. И сейчас мы, оставшиеся в живых, не теряем эти связи и встречаемся как близкие родственники.

Групповой снимок выпускников первого набора геофака ВГПИ.
1950 год

Наши преподаватели

Ну, а теперь пора перейти к описанию другого коллектива, тех [людей, которые были нашими наставниками, и их роли в сплочении студенческого коллектива и в становлении будущих учителей].

На втором курсе продолжала опекать нас И.Н. Шайжина. Женщина с [...] немягким характером, порой суровая, но справедливая. Она заканчивала читать курс общего землеведения и картографии. К.А. Садоков читал историческую геологию. Со второго семестра в этот год появились новые предметы – почвоведение и география материков. Их читала В.В. Дягилева, дочь профессора В.Ф. Дягилева с кафедры ботаники. [Она] производила впечатление образованной женщины с мягким характером, порой стеснительной и неуверенной в себе. Она тоже выпускница МГУ.

С географией материков у нее не было проблем, но лекции были суховаты, академичны. А вот с почвоведением было хуже. Теперь понимаю, что этот предмет ей предложили вести, так как не было других вариантов. Да она и сама понимала, что недостаточно хорошо готова к этому поручению. И в довершение ко всему взяла «химический крен» в объяснении почвообразовательных процессов. Материал, очевидно, брала из учебника для узких специалистов. Химические процессы, формулы, которые она изображала на доске, не были понятны, кажется, и ей самой, а не только нам. Она часто исправляла их [на доске], а мы в тетрадах. Это не создавало контакта между преподавателем и студентами. [Вот хотя бы о]дин пример. [Преподавательница] объясняла химический процесс образования дерново-подзолистых почв. Написала на доске химическую реакцию. Отошла к кафедре и по тексту лекции увидела ошибку на доске. Пошла исправлять. И снова неверно. Новое исправление. А мы это делаем чернилами в своих записях. В. Лобов – [нервный, из-за ранения в голову, моряк] потерял управление над собой и схватил чернильницу, пытаясь бросить [ее] в доску. Но В. Волков и В. Грязнухин (они всегда сидели рядом с Валентином) увидели его нервный срыв, подхватили под руки и вывели из аудитории. На другой лекции он попросил прощения у преподавателя. Я теперь понимаю, в каком трудном положении находилась В.В. Дягилева и ни в коей мере не осуждаю ее. Это были издержки становления нового факультета. Почвоведение мы осилили.

Дягилеву сменил Ю.Д. Дмитриевский. Его лекции по географии материков были интересными по содержанию, с любопытными сведениями о природе

Ю.Д. Дмитриевский

изучаемых территорий, быте людей, их жизни в различных регионах мира. Мы уважали Юрия Дмитриевича за широту его знаний. Но лекции его порой не отличались четкостью построения фраз, стилистического оформления. Какая-то языковая спешка и словесная «перестройка» порой мешали уловить главную мысль и записать [ее]. Юрий Дмитриевич был интеллигентнейшим человеком, уважающим студентов, с

юмором в общении с нами. А к фронтовикам у него было особое отношение. На 3 и 4 курсах мы жили в общежитии рядом с институтом. Здесь [же] жил, сначала один, а затем и с семьей, Юрий Дмитриевич. Он часто посещал наши комнаты, играл в шахматы с В. Грязнухиным. Вел беседы как с равными себе. Приглашал на чашку чая, а в праздники и на рюмочку.

В дальнейшем мне много приходилось общаться с Юрием Дмитриевичем, даже тогда, когда он жил в Ленинграде. Под его руководством я работал над новым вариантом «Географии Вологодской области»¹⁰. У нас сложились дружеские отношения. Я был посвящен и в некоторые подробности его личной жизни. Я благодарю Юрия Дмитриевича за все, что он дал мне как учитель, наставник и добрый человек. Да и весь наш курс хранит светлую память о нем.

На третьем курсе П.А. Соколов стал читать курс физической географии СССР. Его мы больше помним как преподавателя методики географии и руководителя педпрактикой. Добрый, отзывчивый человек, с довольно мягким характером. Жил на улице Калинина [Зосимовская ныне], на втором этаже двухэтажного деревянного дома. Он иногда приглашал нас, ребят, к себе. Любил беседовать о войне. Его сменил Константин Иванович Фаткин, приехавший в Вологду с семьей (дочерью и женой-географом, учителем 9-й мужской школы).

К.И. Фаткин

Уже с первых лекций Константин Иванович – статный шатен с привлекательной внешностью – стал кумиром студентов, особенно женской половины. Но не это поразило нас, а лекторский дар. Бархатный баритон красивого тембра завораживал аудиторию. Четкость и исключительная логичность излагаемого материала, последовательность в раскрытии взаимосвязей природных процессов [и] явлений давали возможность легко записать лекцию. Надо было только уловить эту ниточку взаимосвязей и следовать за ней, делая записи. Я мог записывать его лекции почти дословно, следуя его мысли. Женская половина курса была влюблена в него. Старались садиться за первые столы, чтобы и слушать его, и наблюдать за ним во время лекций. Пытались, как признавались потом Таня Ярцева, Нина Постникова, Саша Тропина, смутить его, сбить с мысли. Но это не удавалось.

Константин Иванович был человеком со сложным характером [что проявлялось] во взаимоотношениях со студентами и коллегами. Мог сделать и резкое замечание. Был самодуш. Одно время (и довольно долго) у меня с ним были очень хорошие взаимоотношения как студента с преподавателем. Я любил его лекции, на экзаменах излагал материал в духе его логики мышления. Это ему нравилось. Он давал мне интересные задания к практическим работам. И даже высказывал мысль о том, что мог бы помочь мне продолжить учебу после окончания института, так как в

¹⁰ Юрий Дмитриевич Дмитриевский – автор первого в СССР регионального учебника географии [4]. Пятое издание его (1972 г.) вышло уже в соавторстве с П.А. Зиминым.

Москве у него есть хорошие друзья, которым он мог рекомендовать меня.

Но наши хорошие отношения «рухнули в одночасье», после так называемой «дальней полевой практики» по маршруту от Вологды до Великого Устюга. Руководили этой практикой К.И. Фаткин и И.М. Хайкин. Мы [ш]ли по Сухоне[: ознакомились с Тотьмой], останавливались в Нюксенице, где сходили на лесную делянку. Добрались на пароходе до знаменитых Опок на Сухоне, где застряли и загорали два дня. И уже на машинах доехали до Великого Устюга, а оттуда через Котлас по железной дороге до Вологды. Собственно говоря, практики как таковой не было. И можно понять: ведь это был «первый блин». И он вышел комом. Не удалось то, что замыслили наши руководители. Да и между Константином Ивановичем и Ильёй Михайловичем (с моих теперешних позиций) не было согласованности. После практики провели небольшую конференцию. Подводили итоги. К конференции студенты подготовили небольшой стенд о поездке – о том, чем занимались и как проводили время. Макет поручили составить мне с Л. Янусовой. Написали все в стихах, а в соответствии с их содержанием сделали (не помню кто) красочные рисунки. И вышло, что на практике мы только отдыхали: загорали на фоне Опок, купались, играли в волейбол и т.д.

Илья Михайлович отнесся к этому спокойно, равнодушно и никогда потом не вспоминал об этом[а] Константин Иванович усмотрел в этом критику в адрес руководителей практики. Ну а мы с Люсей, как авторы, попали к нему «в опалу». И нашим (в основном моим) хорошим отношениям пришел конец. У меня, как и у Люси, не было намерения подвести преподавателей. Но так уж получилось. Видимо, кто-то в коллективе преподавателей воспользовался нашей газетой в недобрых целях, что бросило тень на Константина Ивановича. А к тому времени он занимал какой-то пост¹¹ на факультете.

Экономическую географию СССР начал читать Н.Н. Бабулевич. Это был уже довольно старый человек, с жизненным опытом и хорошими (по моему мнению) знаниями предмета. На вид суровый, не располагающий к откровению мужчина. Очень требовательный, старой закалки интеллигент. Многим пришлось не раз побывать у него «на приеме», чтобы сдать экзамен.

В.И. Веселовская

Сменила его Валентина Ивановна Веселовская, приехавшая в институт после окончания аспирантуры у профессора [Н.П.] Никитина. Мы сразу почувствовали разницу в подходе к изучению экономической географии СССР. Сухое перечисление фактов сменилось их обоснованием, раскрытием причинно-следственных связей. По логике изложения материала ее лекции были сходными с лекциями

К.И. Фаткина, но уступали по слуховому восприятию, лекторскому мастерству. Но мы постепенно привыкли к ее темпу изложения, к повтору главных мыслей, что позволяло легко вести запись. Понравился ее средне-московский (владимирский) говор, без нажима на «а».

Внешне Валентина Ивановна произвела хорошее впечатление. Просто, но со вкусом одета. Темно-коричневое красивого покроя платье подчеркивало ее женственность. Это было предметом обсуждения женской половины курса.

Валентина Ивановна быстро стала своим человеком на факультете, среди студентов. Она приняла как куратор группу нового набора (третьего) и создала дружный коллектив. Воспитанники ее группы и сейчас¹² приходят к ней не только в какие-то особые даты, а и в обычные дни просто провести свою учительницу. Это дань уважения преподавателю и доброму человеку. И [всегда] свой день рождения она [проводила] среди самых близких учеников, теперь уже ее коллег.

Валентина Ивановна не любила нерадивых студентов – тех, кто пытался «на шармачка» получить зачет, сдать экзамен, но всегда была готова помочь разобраться в трудном материале, в написании курсовой работы, доклада.

Курс экономической и политической географии зарубежных стран с самого начала читал Илья Михайлович Хайкин. Мы как-то быстро привыкли к его манере чтения лекций. Поражала его энциклопедическая память[, способность к запоминанию] фактов, событий, [имен] политических деятелей, статистических материалов. Идеологическая направленность его лекций соответствовала тому времени. Мы знали всех политических деятелей зарубежных стран как таблицу умножения.

И.М. Хайкин

С порога И[лья] М[ихайлович] начинал лекцию и ровно со звонком ее заканчивал. Никогда не задерживал нас. В обращении со студентами был предельно корректен. Особого интереса к нашей жизни не проявлял. Но нас, фронтовиков, иногда оставлял для беседы, интересовался местами боев, военных действий. О своей военной службе мало рассказывал и не афишировал себя как фронтовика, хотя имел награды. Мы знали, что его участие в войне не было легким, т.к. [он] служил в строевой части¹³.

Последним из преподавателей-географов пришел к нам Николай Петрович Антипов. На 4-м курсе он читал нам спецкурс по ландшафтоведению. Первое впечатление Н[иколай] П[етрович] произвел на нас приятное: статный, красивый, в офицерской форме с орденами он стал предметом обожания женской половины не только нашего курса, но и всего геофака (уже четырех курсов). Вел себя немного, как нам казалось, высокомерно, с чувством собственного достоинства. [Был с]амолюбив.

¹¹ В личном деле К.И. Фаткина [9] указано, что деканом географического факультета он был в 1950 году, но уже за 1949 год в студенческом билете П.А. Зимина стоит подпись декана Фаткина.

¹² До 2011 года.

¹³ Подробнее о военной судьбе И.М. Хайкина см.: [7].

Н.П. Антипов

Это был еще не тот Н[иколай] П[етрович], который потом стал символом естественно-географического факультета, символом справедливости, классным лектором, Учителем с большой буквы. И мы, самые первые его студенты, по признанию, [сделанному им] в последний период жизни, помогли ему в этом.

И вот почему. Курс ландшафтоведения сам по себе не прост. В нем много специальных терминов, трудно запоминающихся. Много специфических взаимосвязей в природной среде, определяющих лицо природных ландшафтов. Н[иколай] П[етрович] как начинающий преподаватель читал его, видимо, по академическим изданиям. Трудно было записывать (не было учебных пособий), не улавливая смысла и сути излагаемого материала. Студенты (имею в виду наш курс) начали роптать, что ничего не понимают, что «заумно» излагается материал, что записать не успевают. Собрались на короткое собрание и все наболевшие вопросы обсудили между собой. Жаловаться кому-то не сочли нужным, понимая, что Н[иколай] П[етрович] только начинает свою педагогическую деятельность. И приняли неординарное решение: высказать ему свои замечания. И поручили сделать это мне. Не знаю почему. Я подчинился воле большинства. Предлагали Руфе Митрофановой, Нине Булатовой. И сочли, что лучше это сделают фронтовики. Но Лобов и Грязнухин признались, что не смогут грамотно изложить наше отношение к лекциям Н[иколая] П[етровича]. Я согласился. После очередной лекции попросили Н[иколая] П[етровича] задержаться. Староста группы Нина Железова сказала, что у нас есть замечания к его лекциям и что их изложит П[авел] Зимин. Н[иколай] П[етрович] насторожился, что видно было по выражению его лица. Он, видимо, не ожидал, что студенты могут критиковать преподавателя. Но группа была необычной по ее составу. Он почувствовал это и выслушал все, что я ему сказал. Конечно, душевный, но не высказанный, гнев пришелся на меня. Какого-то мальчишку, пусть и солдата. Эта неприязнь ко мне жила в его душе какое-то время, как он сам потом мне признался.

Н[иколай] П[етрович] прислушался к нашим замечаниям и советам. Проще, адаптированное к нашим «умам», стал излагать материал, повторял и разъяснял трудные термины. Но какая-то обида на нас у него осталась, т.к. это был своеобразный удар по его офицерскому и преподавательскому самолюбию. Зачет все же мы сдали без провалов.

Почему я об этом сейчас пишу. Ведь потом мне пришлось работать вместе с Н[иколаем] П[етровичем], даже вести за ним практикум по землеведению. Постепенно «ледок его обиды» ко мне и нашей группе начал таять. А после встречи с нами в 1975 году (25-летие нашего окончания института) мы с Н[иколаем] П[етровичем] стали друзьями. Это, прежде всего, проявлялось в том, что в Дни Победы он всегда приглашал меня в числе небольшого круга самых близких ему друзей. И однажды завел разговор о том далеком случае в начале его работы в институте.

И сказал, что он очень благодарен нашей группе, которая указала и помогла ему понять, как надо строить отношения со студентами, что это был важный урок в его педагогической деятельности. Он в тот вечер долго расспрашивал о том, как сложилась судьба моих сокурсников. Так случилось, что незадолго до его смерти¹⁴ мы вместе оказались в больнице, в соседних палатах. Ему было очень тяжело. Елизавета Васильевна [– супруга Николая Петровича –] ежедневно приходила к нему. А я был постоянным его «гостем» в ее отсутствие. Вот в эти тяжелые дни он снова и снова вспоминал о событиях начала его работы в институте и благодарил своих первых студентов, которых не только учил, но [у которых учился и сам].

Из специальных дисциплин нам читали курсы географии растений с основами ботаники и географии животных с основами зоологии. Курс географии растений читал профессор Виктор Филиппович Дягилев. Мы были в восторге от его лекций и общения с ним. Интеллигент во всем: от внешнего вида до общения со студентами. А сколько интересного о растениях мира он рассказал и показал на слайдах и[ли прямо на] «трофейных» экземплярах, которые привозил из экспедиций. Практические занятия по ботанике вела Вера Константиновна Супруненко.

Курс географии животных читали доценты супруги [М.И.] Зе[х]нов и [Т.Г.] Маркова. (Не помню имен и отчеств их и многих преподавателей, которые учили нас – память «состарилась».) Практические занятия по зоологии вела Татьяна Александровна Воропанова, с которой потом нам вместе пришлось решать многие вопросы в партбюро факультета.

В программе был и курс астрономии. Читать его к нам «отрядили» очень странного во всех отношениях молодого мужчину, очевидно, работника астрономической лаборатории, купол которой торчал над крышей института. Молодой человек был, под стать нам, бедно одет (но это не порок), неряшлив, не собран в своих мыслях и действиях. И, вероятно, не имел представления о педагогической работе. Мы, многие уже поработавшие учителями, сразу почувствовали это. Получилось как с почвоведением. И, пожалуй, еще хуже. Снова астрономические выкладки, многочисленные формулы. За отведенные по программе часы не прочитал и половины нужного материала. Он сам понял, что не справился с порученной работой. А надо было принимать экзамен. Он дал нам билеты и указал, где взять материал по каждому вопросу. А мы составили на каждый билет (распределили кому какой) два варианта шпаргалок. Один вариант взяла на экзамен первая пятерка. Следующий входящий громко называл номер билета. Идущий за ним приносил нужную шпаргалку. И так экзамен был «сдан». Пишу и стыдно. Но зачем умалчивать? В студенческой жизни много зигзагов, поворотов, лабиринтов, из которых умный всегда найдет выход.

И как ни странно, кое-кто из нашего выпуска потом вел астрономию в школе.

На втором курсе у нас был практикум по фотоделу. Изучили фотоаппарат, его различные модификации,

¹⁴ Николай Петрович Антипов скончался 21 октября 2001 года.

нужное оборудование, необходимые в фотоделе химические реагенты. Учились фотографировать людей, природу, различные объекты. Эти умения нужны географу. Многие из нас увлеклись фотографией и использовали эти умения в походах, [на] экскурсиях с учениками.

Заканчивая воспоминания о наших учителях-географах, нельзя не отметить наших лаборантов, которых мы любили и которые тоже учили и помогали нам. Старшим лаборантом была Лидия Васильевна Ерастова. Хозяйка географических «богатств». Рачительная хозяйка! Берегла не только дорогое оборудование, но каждую контурную карту, каждый камушек. Иногда ворчливая, но с добротой, помогала нам находить нужные пособия, материалы, давала наставления.

Н.П. Бурушкова

А рядом с ней была красавица, юная, всегда с улыбкой на лице Нина Павловна Тютикова (Бурушкова). Мы уважали, любили наших лаборантов, а Нину считали членом нашей группы. Она ведь тоже училась вместе с нами. А потом приняла бразды правления от Лидии Васильевны. И так освоила географические науки, что могла экстерном сдать экзамены за геофак. Но почему-то закончила филологический.

Проработала в школе учителем литературы и русского языка, но снова вернулась к родным географам.

Такие воспоминания остались у меня о наших наставниках в годы обучения на геофаке, в годы его становления. Но не одной географией просвещали нас. Изучали [мы] и другие науки. Расскажу о тех, кто учил нас педагогическому мастерству и вооружал коммунистическим мировоззрением.

Пусть не покажется странным, но мы прослушали и сдали зачеты по историческим дисциплинам. С древним миром знакомил нас [Н.Х.] Юдикис, всегда читавший лекции сидя. В мир средних веков ввела Тихонова (не помню И.О.)¹⁵. Этот курс кратко, но очень интересно был подан с многочисленными примерами, отраженными в классической литературе. Тихонову я запомнил почему-то всегда в движении и как бы рассуждающей [сама] с собой о тех событиях, которые в данный момент были в центре ее и нашего внимания. Во мне она пробудила интерес к произведениям классиков с историческим сюжетом. В каникулы я запоем читал В. Скотта, Диккенса, Дюма, Фейхтвангера, Золя, Гюго.

Не помню, кто читал историю СССР. Кажется А.З. Цинман, молодой, красивый мужчина. Может, и ошибаюсь относительно лектора. Но хорошо помню, что в него были влюблены некоторые мои сокурсницы.

Иностранные языки на нашем курсе вели: английский – [В.А.] Хромов и М.[Д.] Горбовская (Соколова), немецкий – [Е.Н.] Слугинова, а французский – [Н.В.] Конд[о]йди. Аудитории инфака находились напротив наших, поэтому хорошо и запомнил преподавателей. Часто приходилось с ними встречаться.

Остались в памяти интересные лекции по психологии. Их читал, приезжая из Москвы, Тихон Иванович Агафонов. Слушали большим потоком со студен-

тами физмата и историками. Лекцию он начинал с порога и шел к кафедре, но на ней долго не задерживался, был весь в движении. Красиво говорил и много давал интересных примеров. Ставил риторические вопросы, давал нам несколько секунд подумать, а потом все-таки отвечал сам. Этот молчаливый с нашей стороны «диалог» заставлял всегда не просто записывать лекцию, но и задуматься над смыслом сказанного.

Историю педагогики читала его жена Зинаида Ароновна Кейлина. Она с сыном жила в Вологде. Лекции Зинаиды Ароновны не были [простым] перечислением имен известных педагогов мира, а [раскрывали] взгляды на процесс обучения], особенно [те], которые надо [будет] использовать в школе и нам, будущим учителям. А вот педагогику нудно, скучно и неинтересно читала (и вела практические занятия) Н.З. Котягина. Какой-то скрипучий и раздражительный тембр ее голоса [притуплял] интерес к этому предмету. [На занятия она] приходила всегда чем-то и кем-то недовольная. И мы часто пропускали ее лекции. Да! Было и такое! Потом этот курс стал читать доцент А.Т. Кривинский. Он тоже не поднял интерес к предмету. Педант, треб[овавший] от нас [ответов точно] по его лекциям. А в них все «раскладывалось по полочкам», по пунктикам от 1-го до 5-го и т. д. И не дай бог перепутать [порядок] или забыть какой-то пункт. И поэтому педагогика как-то не стала руководством к действию. Просто надо было сдать курсовые работы и госэкзамены.

Политические дисциплины вели интересные в разных отношениях преподаватели. Лекции по истории КПСС читала А.М. Алёшина – высокая, средних лет дама с гладко зачесанными волосами, почему-то всегда [ходившая] в темной одежде. Свой предмет [она] знала отлично и умела передать эти знания нам. Густой низкий голос как бы подчеркивал важность того, о чем шла речь. «Ни шагу в сторону» от излагаемой политической концепции в произведениях классиков марксизма-ленинизма и съездов партии...

Семинары по истории КПСС вела Галина Кирилловна Барашкова (Мясникова). Она начинала с нами свою педагогическую деятельность. На ее занятиях было не так академично. Можно было дать свою интерпретацию изучаемым документам, событиям. Мы приняли Галину Кирилловну как умного преподавателя и интересного нам человека. Она принимала и госэкзамены по истории КПСС.

Политэкономия читали А.[Ф.] Мартемьянов и [С.И.] Люстик. Мартемьянов читал политэкономия социализма. Особых претензий к его лекциям и семинарам у нас не было. Мартемьянов был неординарной личностью. Студенты всех факультетов знали его слабость «обратиться к Бахусу» для поднятия настроения. Перед экзаменами его ждали у продовольственного магазина на углу улицы Мира и теперешнего проспекта Победы (слева от памятника Ленину; не помню, был ли [уже] тогда¹⁶). В забегаровке этого магазина (маленьком узком отделе) можно было пропустить рюмочку, что и предлагали ему студенты. И он был добр на экзаменах. Из института его иногда

¹⁵ Имя и отчество установить не удалось.

¹⁶ Памятник В.И. Ленину (скульптор Н.В. Томский) был открыт позже, 6 ноября 1958 года.

уводили под руки. Пишу и думаю, стоило ли об этом упоминать. Но ведь это осталось в нашей памяти. И при встречах потом об этом всегда вспоминали: «А помнишь Мартемьянова?...»

Политические дисциплины не вызывали неприязни своим содержанием. Понимали, что это идеологическая основа общества, которое строил тогда народ под руководством КПСС. Мы не могли усомниться в правоте идей коммунизма.

Но тяжким бременем на наши плечи (вернее головы) ложилось конспектирование первоисточников: постановлений съездов партии и произведений теоретиков коммунизма, начиная с «Манифеста компартии» и далее через «Шаг вперед, два шага назад» В. Ленина к «Капиталу» К. Маркса. Тратилась на конспектирование большая часть времени при подготовке к занятиям и всегда в ущерб специальным дисциплинам. [Да и] конспектировать не умели[. л]ишь переписывали абзацы и отдельные цитаты[. ч]асто списыва[я] друг [у] друга [и] искажая смысл источника. Как говорил мой сосед по комнате Коля Соболев: «Надо уметь делать “выжимки” из этих порой непонятных и больших книг». А конспекты надо было иметь. Даже проверяли их наличие на семинарах и зачетах. Вот и сидели ночами, чтобы что-то написать или переписать у кого-то к зачету.

Так мы учились.

Зарождение коллектива факультета

А теперь о том, как жили, как постепенно формировался уже не курсовой, а общефакультетский коллектив, как закладывались некоторые его традиции и моральные устои.

В 1947 году был [осуществлен] второй набор. [На факультете с]тало уже два курса. Среди «младших» было много инициативных студентов. Прежде всего,

надо назвать Сашу Ляпкину, которая впоследствии стала председателем студенческого профсоюза института. У нее уже был большой опыт работы в войну районным фельдшером. Активными студентами проявили себя Валя Шмакова, Таня Хозова, Люба Зотова, Надя Ропактова (Буслаева), Лида Дугина и другие. Завязалась дружба нашей группы с новыми студентами. Сплачивали нас общие дела, субботники, воскресники по уборке территории около общежития, по заготовке дров (вытаскивали из реки), их разделке. У меня сохранилась фотография, сделанная после одного из таких субботников. На ней – весь тогдашний географический факультет.

Сплочению общего коллектива способствовала И.Н. Шайжина. Она подала нам идею заявить о факультете как равноправной учебной единице среди других факультетов, чтобы знали в институте, что есть геофак и чем он живет.

Думали и решали, в какой форме это сделать. Пришли к общему мнению, что надо провести вечер с географическим содержанием и в форме «путешествия», что присуще географам. Остановились на «Путешествии по Волге». Создали инициативную группу из студентов нашего и младшего курсов. Возглавила [подготовку] И.Н. Шайжина. Она высказывала идеи, а мы писали сценарий. Обсудили его на общем собрании и начали готовиться. Под руководством Васи Беляева и Вени Волкова была сделана картосхема бассейна Волги (как задник сцены). На ней отме[тили] пункты остановок и замечательные места на берегах Волги, связанные с природными объектами, жизнью известных художников, писателей, политических деятелей, исторических событий, городов. Тщательно подбирались текст об этих объектах, персонажах, городах. Студенты учили их, чтобы рассказать со сцены.

*Геофак. 1947 год. А.А. Ляпкина – вторая слева в первом ряду снизу,
П.А. Зимин – третий справа в третьем ряду сверху*

Чтобы вечер не был сухим перечнем фактов, событий, связанных с Волгой, выбрали песни, стихи о ней, танцы народов, живущих на ее берегах (русский, татарский, мордовский). Музыкальное сопровождение осуществляли Ирина Николаевна и Люся Янусова, хорошо игравшие на фортеп[иа]но. Начались репетиции фрагментов, а потом и целиком всего вечера. Готовились не менее трех месяцев. Изготовили красочную афишу. В назначенный срок сотая аудитория, где была сцена, не сумела вместить всех желающих. Заполнен был и прилегающий коридор.

Начали с истоков Волги, откуда «пошли пешком» с рюкзаками и песней. В Калинин¹⁷ «сели на паром» и по[ш]ли по волжским просторам. Остановились в Костроме. «Появился» Сусанин. В Горьком что-то прочитали из произведений Алексея Максимовича, в Казани познакомили со стихами Мусы Джалиля и сплясали татарский танец. В Ульяновске вспомнили Владимира Ильича [Ленина]. А когда проезжали мимо Жигулей, поведали легенду о них и спели: «Из-за острова на стрежень, на простор речной волны wypлывают расписные [острогрудые] челны». И среди хора появился Стенька Разин!

Это маленькие фрагменты из нашего «путешествия». Так с песнями, танцами, рассказами о чудесах природы, жизни людей, о важных хозяйственных объектах «доехали» до Астрахани. Произвели, можно сказать, фурор. Институт узнал, что в нем есть дружный студенческий коллектив – геофак, который умеет не только учиться, но и отдыхать, что в нем много творческих, инициативных и активных студентов.

Успех второго года геофака закрепили на третьем году, когда появился еще один курс, а в нем такие ребята, как Саша Зырин, Юра Маслов, Рудик Утышев, Росиян Седунов и такие красавицы и умницы, активные и с талантами, как Лиля Корюкаева, Ксана Флерова, Таня Астанова, Женя Жаворонкова, Тамара Груздева, Катя Обнорская, Коля Хромцов, Лёва Дмитриев, Катя Зайцева.

Снова решили подготовить вечер, но не в виде путешествия, а в форме «Баллады о Сибири». За основу взяли стихотворный текст из кинофильма «Сказание о земле Сибирской», наполнив его красочными сценами из истории освоения Сибири [и] из жизни ее исследователей, [сведениями о] природных богатствах [края и] народах, населяющих эту часть страны. Вася Беляев, Веня Волков, имея опыт оформления, с ребятами первого курса изготовили задник сцены. Он изображал лесной ландшафт Сибири с ниткой Енисея и синим небом над ним. «Небо» было разрезано тонкими невидимыми глазу зигзагами. Как и прошлый год выбрали песни, пляски, танцы, стихи. В подготовке принимали участие наши преподаватели. Заранее дали анонс о нашем очередном вечере. И снова аншлаг в зале, и полный коридор зрителей. И не только студенты, но и преподаватели других факультетов и общегосударственных дисциплин пришли посмотреть геофак.

Начался вечер. На сцену к небольшой трибуне, поставленной сбоку, подошел Саша Зырин и торжественным, хорошо поставленным голосом (он в детском

доме занимался в театральном кружке), как Дружников в кинофильме, начал читать: «Неведомая, дикая, седая – медведицею белою Сибирь... За Камнем, за Уралом пропадая, звала, звала в неведомую ширь». И началось представление со сценками из освоения Сибири, стихами, песнями, плясками в национальных костюмах, взятых напрокат в драмтеатре.

Самыми интересными и красочными были сцены покорения Сибири Ермаком. Погас на сцене и в зале свет. Невидимый пока хор запел: «Ревела буря, дождь шумел, во мраке молнии [блист]али, и беспрерывно гром гремел, и ветры в дебрях бушевали». И в это время гремел гром (железными листами за сценой), вспыхивал «за задником сцены» свет, и в тонких разрезах «неба» сверкали молнии. Вспыхнул свет на сцене. [Перед] хор[ом] стоял Ермак в полном облачении. Это был Игорь Хромов, студент-биолог. Его мы «зафраховали» на этот вечер. Высокий, статный и к тому же хорошо пел басом...

Вечер снова прошел на ура.

В четвертый год нашего пребывания в институте мы снова собрались в путешествие. На этот раз по Днепру. Сценарий вечера [в основном] разработал К.И. Фаткин[, а д]ополняли студенты. По накатанному уже пути организовали подготовку[, а] когда почувствовали, что идея воплощается в жизнь, сделали объявление, что геофак снова готовит вечер и «поедет» по Днепру.

Вася Беляев и Веня Волков с ребятами младших курсов стали готовить большую электрифицированную карту с отметками остановок на схеме Днепра. Карту установили у рампы сцены. По мере «движения» парохода зажигались лампочки, отмечавшие город, объект природы или культуры. Пели русские и украинские песни и конечно «О[й,] Днипро, Днипро, ты [широк,] могуч...», плясали гопака[. А] «проезжая» мимо памятника поэту у Канева, читали стихи Тараса Шевченко и Леси Украинки.

В подготовке вечера активно участвовали все преподаватели: К.И. Фаткин, Ю.Д. Дмитревский, Н.П. Антипов, В.И. Веселовская. Даже И.М. Хайкин бывал на репетициях, а на генеральной репетиции были все.

Сотая аудитория снова была заполнена студентами и преподавателями. В конце представления все участники вечера и преподаватели вышли на сцену. И снова, как теперь можно сказать, была «минута славы». И мы в ней победили, заработав хоть и не миллион, а уважение в коллективе студентов и преподавателей института. Теперь уже ни у кого не было сомнения, что с геофаком надо считаться, что у него есть чему поучиться и более старым факультетам. И самое главное: геофак – это единый коллектив студентов и преподавателей, решающий стоящие перед ним задачи. Это мнение о геофаке, потом¹⁸ ставшем естественно-географическим, утвердилось и живет до сих пор, поддерживая его авторитет. И не случайно, что с тех давних пор преподаватели общегосударственных [кафедр] с удовольствием идут работать на наш факультет,

¹⁷ Ныне – Тверь.

¹⁸ Естественно-географический факультет был образован в 1950 году в результате слияния географического факультета и факультета естествознания.

Пединститут. 1950 г. Фото В. Беляева

где есть порядок, дружный коллектив студентов и преподавателей. И я с гордостью и большим удовлетворением говорю о том, что наша группа и И.Н. Шайжина положили начало, внесли свою лепту в формирование этого авторитетного и до сих пор коллектива.

Очень жаль, что не сохранились сценарии [этих] вечеров.

В тот период [в пединституте] училось много людей, ставших известными преподавателями своего¹⁹ и других вузов, партийными и советскими работника-

¹⁹ В разные годы в ВГПИ (ВГПУ) работали: Булин Павел Васильевич – заместитель декана факультета русского языка и литературы; Гладковский Владимир Васильевич – декан физико-математического факультета; Дикарев Николай Михайлович – заведующий кафедрой теоретической физики, проректор по учебной работе; Домашнева Вера Сергеевна – преподаватель факультета иностранных языков; Коробейникова Людмила Алексеевна – заведующий кафедрой химии; Коротаяев Илья Алексеевич – заместитель декана естественно-географического факультета; Кубенская Лия Николаевна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии; Куделина (Черепанова) Дина Аристарховна – старший преподаватель кафедры немецкого языка; Лапочкин Иван Африканович – заведующий кафедрами зоологии и анатомии и физиологии человека и животных; Ломакин Юрий Валерианович – заведующий кафедрой математического анализа; Парамонова Рената Алексеевна – доцент кафедры химии; Подольный Исаак Абрамович – заведующий кафедрой химии, декан факультета переподготовки и повышения квалификации; Полетаев Алексей Павлович – заведующий кафедрой физики, проректор по учебной и научной работе; Сергеева Ольга Ивановна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии; Смирнов Флавиан Дмитриевич – старший преподаватель кафедры химии; Н.С. Смирнова (полное имя и отчество не установлено) – преподаватель факультета иностранных языков.

ми²⁰. Так, в конце войны учился в аспирантуре А.П. Полетаев, в послевоенное время студентами были Н. Дикарев, Вл. Гладковский, Н. Проворов, Ю. Панов (математик), Вишневский, Норкин, Курочкин, Ю. Дербинов, Ю. Ломакин, П. Булин, Илья Коротаяев, Иван Лапочкин, Ф. Смирнов, Вл. Хомяков, Н. Смирнова, В. Домашнева, И. Власов, Л. Кубенская, Л. Кадюкова, О. Сергеева, Р. Жукова, З. Соловьёва, Иван и Дина Куделины, двоюродные братья Александр Васильевич и Александр Михайлович Кирилловы, Н. Ульянов, Н. Соболев. К концу сороковых пришли в институт Л. Коробейникова, Р. Парамонова, И. Подольный и много других инициативных студентов, ставших потом гордостью института.

В этот период учились в институте Сергей Викулов, Александр Романов, Валерий Дементьев (литературный критик). Проводились литературные вечера, смотры художественной самодеятельности. На сцене часто пели Галина Маятина, Галина Середа (ставшая женой С. Викулова), танцевала Земфира Соловьёва. Директором (не ректором) в тот период был И.С. Левин, его заместителем А.А. Ягодинский. Таковы мои впечатления о геофаке и Вологодском пединституте второй половины сороковых годов XX-го века.

Вместо послесловия

А в заключение следует сказать о судьбе тех, кто стоял у истоков... геофака, [его] первых студентов и их наставников. Память о них должна жить на факультете, а теперь в университете, с этой целью я и написал свои воспоминания, назвав так много имен.

²⁰ Информация о судьбе некоторых соучеников П.А. Зимина обнаружена в сети Интернет [3].

И виноват перед теми, кого не вспомнил, но кто тоже достоин быть не забытым.

Из наших наставников-географов здравствует сейчас лишь В.И. Веселовская²¹, доцент, долгое время бывшая заведующей кафедрой экономической географии. Валентина Ивановна сохранила хорошую память и светлый разум. Другие ушли в иной мир, прах их [покоится] на вологодских кладбищах или в других регионах страны, в их родных местах.

Бывая на Пошехонском кладбище (там могила моей жены), я часто прихожу к местам погребения И.Н. Шайжиной и Н.П. Антипова. С фотографии на могильном памятнике Ирине Николаевне Шайжиной смотрит женщина с косой вокруг головы, женщина, которую [я] первой из преподавателей встретил 1 сентября 1946 года, и с которой до конца ее жизни общался сначала как студент, а затем и как коллега, и которой отдаю пальму первенства в формировании и становлении географического факультета на начальном его этапе.

С черной полированной плиты на могиле Николая Петровича Антипова смотрит фронтовик с орденами. И легкой улыбкой как бы благодарит за то, что я пришел навестить его.

Уже несколько лет 14 августа в день памяти комсорга нашего студенческого братства и верного друга Грани Сухаревой (Г.И. Виноградовой) бываю на Горбачевском кладбище, где покоится и прах Константина Александровича Садокова. Гляжу на уже замшелый камень на его могиле с датами жизни и благодарю учителя за себя и моего брата, которому он указал путь в профессию, а мне [позволил] познать историю Земли, на которой живу.

А теперь о судьбе первых студентов, первых выпускников, членов нашего студенческого братства. Они мне особенно дороги.

Из пятидесяти студентов, принятых [на факультет] в сентябре 1946 года, дошли до конца 35; они запечатлены на общей выпускной фотографии. Многие из отставших потом закончили институт заочно. [В первом выпуске] были три кандидата на диплом с отличием: Н. Булатова, Р. Митрофанова и П. Зимин (автор этих строк). Получил диплом с красной надписью «с отличием» [только] я: Булатову «зарубил» на госэкзаменах по педагогике Кривинский, а Митрофанова «срезалась» на каком-то другом предмете. Так что мой диплом «с отличием» положил начало [этой категории выпускников-географов]. А было бы неплохо собрать в один список и оформить для всеобщего обозрения имена всех тех, кто получил дипломы с «красной корочкой» в последующие годы. Как это делается в школах. Многие из нынешних студентов увидели бы фамилии своих родителей или бабушек и дедов. Сделать возможно: архивы сохранились²².

Все 35 первых выпускников получили дипломы с автографом Ю.Д. Дмитриевского, как председателя

государственной комиссии, и направления на работу в основном в школы и педучилища Вологодской области. Честно отработали положенный трехлетний срок, а затем судьба разнесла членов студенческого братства по белу свету. Многие стали прекрасными учителями, директорами школ, работниками районных отделов народного образования.

Директорами школ в свое время работали: в Вельске – В.П. Беляев, в Череповце – М.И. Кукушкина (Орлова), в Вожегодской школе – Т.А. Красикова (Пиличева), в Нестеровской – З.А. Башкирцева (Гаркунова).

Около 50-ти лет с одной записью в трудовой книжке проработали «Отличники народного просвещения» Г.И. Сухарева (Виноградова) в школе № 7 города Вологды и Н.А. Железова (Шилова) в средней школе № 1 города Сокола.

В Мурманске закончили долгую трудовую карьеру «Отличники народного просвещения» Н.Ф. Постникова (Панасюк), М.Н. Гришина (Кузьмичёва), Н.А. Малкова (Петрова). В Петрозаводске работала заслуженная учительница Карельской АССР С.И. Голякова. В одной из школ города Киева вела географию отличник просвещения Украины А.А. Ярцева. Всех мне не перечислить. Но вот о судьбе супругов Лобовых – Валентина и Валентины – следует написать. Проработав три года в Тотьме, они уехали в Таганрог, куда вернулись из эвакуации родители Вали. Свыше 40 лет (кто бы мог подумать!) Валентин (этот нервный когда-то моряк; я уже писал о нем) и чуть меньше – его жена, проработали в одной из школ города Таганрога. Но судьба порой жестока к старикам, особенно к фронтовикам[: вследствие фронтового ранения в голову] Валентин оглох и ослеп. Я не порываю с ним связь²³. Отвечает теперь уже Валентина.

На кафедре географии Куйбышевского (Самарского) планового института долго работала и закончила свой трудовой путь Людмила Васильевна Кашина (Кононова). А четверо из первого выпуска связали свою трудовую жизнь с родным факультетом. Сразу после окончания института стала работать ассистентом у И.М. Хайкина Нина Васильевна Булатова. Потом ушла в вечернюю железнодорожную школу, где проработала директором до выхода на пенсию.

На смену Нине Васильевне пришла в институт Руфина Григорьевна Митрофанова, долго проработавшая на кафедре экономической географии. После института [она] работала в элитной школе города Тбилиси, куда увез ее муж, генерал-майор А.Г. Машкин, в годы Великой Отечественной войны – летчик полка «Нормандия-Неман». После Тбилиси Руфина Григорьевна работала до выхода на пенсию в одной из школ города Москвы.

Заменила Митрофанову на кафедре экономической географии Калерия Николаевна Янусова (Богословская). После ухода на пенсию И.М. Хайкина она читала лекции по экономической и политической гео-

²¹ Валентина Ивановна Веселовская скончалась 10 мая 2011 года.

²² Работа над списком выпускников-географов, закончивших ВГПИ (ВГПУ, ВоГУ) с отличием, будет завершена в 2017 году. Материалы готовятся к размещению на сайте кафедры географии ВоГУ.

²³ Когда уже были написаны эти строки, в декабре 2007 года, приехав из санатория, я получил печальное известие – Валентин ушел из жизни. Валя позвонила. А я вставил [запись] об этом в текст. – *Прим. П.А. Зими́на.*

графии зарубежных стран. Была прекрасным лектором, преподавателем, воспитателем студентов.

После 11-ти лет работы в школе по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры физической географии был принят Павел Александрович Зимин (автор этих воспоминаний). Затем [я] был переведен на кафедру экономической географии. На географических кафедрах проработал 25 лет. Последние два года – заведующим кафедрой экономической географии.

Из второго выпуска геофака всю трудовую жизнь посвятила институту Александра Александровна Ляпкина. Ассистент, доцент, декан естественно-географического факультета, заведующая кафедрой физической географии – [вот] ее послужной список. Методистом заочного отделения работала до выхода на пенсию Надежда Александровна Ропаква (Буслаева).

Все мои близкие друзья из нашего студенческого братства (К. Коничева, А. Ярцева, Г. Сухарева, Н. Постникова, В. Беляев, В. Грязнухин, К. Янусова, Т. Кононова, С. Голякова, Саша Зырин), а может и другие, уже в другом мире.

Кроме Лобовых поддерживаю связь с Р. Митрофановой (Машкиной). Она живет в Москве и [мы] каждый год встречаемся в Вологде. Встречаюсь и с Н. Железовой (Шиловой) из Сокола. Да Александра Александровна Ляпкина живет²⁴ рядом со мной, поэтому часто видимся.

И три ветерана из тех далеких лет, о которых пишу, В.И. Веселовская, А.А. Ляпкина да я (Зимин П.А.) по-прежнему ходим на родной факультет как в свой дом. Спасибо нашим ученикам, которые теперь держат бразды правления на географических кафедрах²⁵, за их внимание и заботу о нас, ветеранах. А мы рады, что не утратили то, что было заложено нами и нашими коллегами, нашими сокурсниками в период становления геофака. А самое главное – сохранен дух сотрудничества, коллективизма и дружбы, как среди преподавателей, так и их со студентами. Ведь это залог успеха и движения вперед.

В своих воспоминаниях я старался по возможности быть объективным. Учитывал мнение и моих сокурсников. И, думаю, они поддержали бы меня, прочтя этот «опус». Конечно, прошли годы. Память что-то утратила, что-то изменила. Есть, видимо, неточности, небольшие ошибки. Поэтому прошу [всех], кто прочтет мои воспоминания, быть снисходительными ко мне. Не судите строго за стилистические погрешности и языковые неточности. Для меня эти воспоминания были возвращением в юность, в самую светлую ее, насыщенную событиями и незабываемую студенческую пору жизни. Я снова пережил все то, о чем писал. И радуясь, и сожалея.

2007 год, сентябрь-ноябрь, Вологда,
санаторий «Новый источник»

Литература

1. Богословская (Янусова) Калерия Николаевна. 1963–1982 // Архивохранилище документов ВГПУ и ПИ ВоГУ отдела документационного обеспечения и архива УД ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет». – Оп. 14 (за 1982–2014 гг.). – Д. 3. – 44 л.

2. Болдовский, К.А. «Постановление правительства застало нас врасплох...». Мероприятия по экономии хлеба в партийных сводках 1946 г. [Электронный ресурс] / К.А. Болдовский. – Режим доступа: <http://www.modernhistory.ru/files/7/Boldovskiy.pdf> (дата обращения: 17.09.2016); Митюшён, Валерий. Записки обыкновенного человека [Электронный ресурс] / Валерий Митюшён. – Т. 2. – Гл. 39. Бытие. – Режим доступа: <http://www.mybio.ru/archives.php?ch=39&fr=1> (дата обращения: 17.09.2016).

3. Дербинов Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, академик, сотрудник аппарата Президента России. См.: Агеносов, В.В. Избранные труды и воспоминания [Электронный ресурс] / В.В. Агеносов. – Москва: АИРО-XXI, 2012. – Глава «Мои учителя». – Режим доступа: <http://libed.ru/knigi-nauka/852628-17-associaciya-issledovateley-rossiysko-obschestva-airo-xxi-aenosov-izbrannie-trudi-vospominaniya-mosva-airo-xxi-201.php> (дата обращения: 17.09.2016).

Куделин Иван Николаевич (1925–1984) – заведующий кафедрой немецкого языка Ульяновского педагогического института. См.: Великой Победе посвящается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shk37.simd.ru/vov_65/7v.html (дата обращения: 17.09.2016).

Норкин Сим Борисович (1918–?) – заведующий кафедрой высшей математики, профессор Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). См.: МАДИ. Кафедра высшей математики. История кафедры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.madi.ru/703-kafedra-vysschaya-matematika-istoriya-kafedry.html> (дата обращения: 17.09.2016).

Панов Юрий Васильевич (1923–2015) – заместитель председателя Павлодарского облисполкома (1974–1987 гг.). См.: Утейкин, Николай. Человек долга [Электронный ресурс] / Николай Утейкин. – Режим доступа: <http://www.no.mad.su/?a=15-200902040121> (дата обращения: 17.09.2016).

Хомяков Владимир Александрович (1923–2003) – доктор филологических наук, заведующий кафедрой лексики английского языка Пятигорского государственного педагогического института иностранных языков. См.: Пятигорскому государственному лингвистическому университету – 75 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goldenplazamagazine.ru/7-2014/nauka/161-pyatigorskому-gosudarstvennomu-lingvisticheskomu-universitetu-75-let.html?start=6> (дата обращения: 17.09.2016).

4. Дмитриевский, Ю.Д. География Вологодской области / Ю.Д. Дмитриевский. – Вологда: Областная типография, 1961. – 48 с.

5. Зимин Павел Александрович. 1946–1950 // Архивохранилище документов ВГПУ и ПИ ВоГУ отдела документационного обеспечения и архива УД ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет». – Оп. 6. – Д. 94. – 31 л.

6. Карелин Павел Николаевич. 1946–1969 // Архивохранилище документов ВГПУ и ПИ ВоГУ отдела документационного обеспечения и архива УД ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет». – Оп. 14 (за 1946–1981). – Д. 371. – 131 л.

7. Подольный, И.А. «Где быть, где правда...» [Электронный ресурс] / И.А. Подольный. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2012/05/22/4390> (дата обращения: 17.09.2016).

8. Шайжина Ирина Николаевна. 1945–1976 // Архивохранилище документов ВГПУ и ПИ ВоГУ отдела документационного обеспечения и архива УД ФГБОУ ВО «Воло-

²⁴ Уже после того, как были написаны эти воспоминания, 28 января 2008 года скончалась Александра Александровна Ляпкина. Саша Ляпкина. – *Прим. П.А. Зимина.*

²⁵ Кафедры физической географии и геологии и экономической географии были объединены в 2008 году.

годский государственный университет». – Оп. 14 (за 1946–1981). – Д. 466. – 34 л.

9. Фаткин Константин Иванович. 1949–1958 // Архивохранилище документов ВГПУ и ПИ ВоГУ отдела докумен-

тационного обеспечения и архива УД ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет». – Оп. 14 (за 1946–1981 гг.). – Д. 199. – 48 л.

Рецензент – М.Л. Колесова, доцент кафедры географии ВоГУ.

P.A. Zimin

STUDENT BROTHERHOOD: THE ORIGINS OF THE FACULTY OF GEOGRAPHY (1946–1950)

2016 marks 70 years since the beginning of geography teachers training in Vologda. The article contains the edited and annotated memoirs of Pavel Aleksandrovich Zimin who was one of those very first students to graduate from the Faculty of Geography of Vologda State Pedagogical Institute in 1950. The veteran's vivid memories contain precise characteristics of time, events and people, allowing the reader to plunge into a post-war Vologda and the life of geography teachers' community during the formative period. Almost the entire employment history of P.A. Zimin was, in one way or another, connected with the Pedagogical Institute. Nowadays, he also keeps in touch with the Faculty of Geography and remains a paragon of professional devotion.

Vologda, Pedagogical Institute, Faculty of Geography, formation of professional community.